

Роскошное, но неброское кольцо с бриллиантом идеально село на безымянный палец Ван Синжана. Оно не давило и не соскальзывало — будто было создано специально для него.

Ван Синжань задумчиво помолчал три секунды:

— Это ведь артефакт, да?

— Верно. Артефакт, способный спасти жизнь. — Лу Янь отпустил руку Ван Синжана, пересел на диван у панорамного окна и принялся небрежно пролистывать анкету исследования парфюма.

— На экзамене мне рассказывали, как проверять свойства предметов, — сказал Ван Синжань и попытался сосредоточиться на кольце. — Сначала нужно установить контакт с любой частью тела, а затем сфокусировать внимание на самом предмете...

Он не мигая смотрел на бриллиант, пока глаза не начало щипать, но так ничего и не увидел.

— Я что-то сделал не так? Почему описание не появляется?

Лу Янь поднял взгляд:

— Точно, забыл сказать. Функция просмотра свойств артефактов находится в базовом пакете руководств. Садись ближе, покажу.

Ван Синжань, уже привыкший к тому, что его постоянно преследуют неудачи, покорно пересел к Лу Яню и протянул левую руку.

Лу Янь накрыл ладонь Ван Синжана своей, его длинные пальцы переплелись с пальцами парня, крепко сжимая их. Ван Синжань внезапно осознал, что на диване стало тесновато: они сидели плечом к плечу, их дыхание смешивалось, а голос Лу Яня звучал так близко, что Ван Синжань чувствовал вибрацию его грудной клетки.

— Кольцо истинной любви. Замедляет проникновение скверны, ограничивает скорость её распространения в организме и ослабляет урон, наносимый ею человеку. Сила воздействия зависит от глубины чувств того, кто надел на вас это кольцо. Найди того, кто искренне любит тебя, и позволь ему надеть его на твой палец.

Лу Янь читал описание артефакта, но звучало это так, будто он признавался в любви.

Даже несмотря на то, что в конце описания следовало жуткое предупреждение о том, что при исчезновении или изменении чувств кольцо теряет силу и даже может нанести вред, атмосфера вокруг стала пугающе двусмысленной.

Лу Янь произнёс:

— Я хочу закончить этот рейд как можно скорее, поэтому сотрудничество необходимо.

Он снял маску, закрывавшую большую часть лица:

— Не двигайся, аромат цветов Тысячи огней стал слабее.

В пятьдесят минут первого ночи Лу Янь, прихватив приготовленный для него Ван Синжанем крепкий чай, отправился в лобби отеля на встречу.

Боец в камуфляже на мгновение замер, затем решительно задержал дыхание на тридцать секунд, уткнулся носом в собственный воротник, чтобы перебить ольфакторную память запахом пота, и только после этого с трудом уловил, что аромат цветов действительно ослаб. Он с опаской спросил:

— Как ты это заметил?

Отношение Лу Яня к другим исследователям ясно давало понять, что он законченный одиночка. Но сейчас он нарушил свои принципы лишь ради того, чтобы как можно скорее вытащить Ван Синжана из зоны сильного заражения. Ван Синжань больше не отвлекал Лу Яня, молча поставив чайник, чтобы у того был бодрящий напиток на ночь.

Под прицелом камер Лу Янь и его напарник сначала заглянули в увеселительные заведения неподалёку, где успели переодеться в подходящую для ночных вылазок одежду. Избегая камер наблюдения, они бесшумно добрались до поля цветов Тысячи огней.

Если долго вдыхать какой-то аромат, обоняние притупляется и перестает его распознавать.

— Я не люблю заводить слишком близкие отношения с людьми. Для меня их негативные последствия перевешивают пользу. — Лу Янь снова взял в руки анкету, бросив взгляд на растерянного Ван Синжана.

Именно в этот момент действие ментальной защиты Ван Синжана внезапно прекратилось. Его сердце бешено заколотилось, отдавая болью в груди. Он резко отдернул руку и вскочил:

— Этот артефакт слишком ценный, тебе наверняка стоило огромных усилий его достать. Я не могу его принять.

Ван Синжань хотел было сказать: «Моя дружба к тебе тоже очень глубока, могу я надеть кольцо на тебя?», но сильное смущение сковало его язык. Он неловко сменил тему:

— Как насчет предложения того парня в камуфляже? Ты подумал об этом?

— Эмоциональные колебания, — коротко ответил Лу Янь.

— Вот оно что... — Боец в камуфляже был профессионалом, обученным сохранять хладнокровие в опасных ситуациях. Проведя день в адаптации к аромату, он был уверен, что его состояние стабильно, и по логике должен был чувствовать изменения лучше, чем Лу Янь. Но всё вышло наоборот. Боец про себя удивился: этот парень явно не прост.

Будучи спецназовцем, он думал, что ему придётся замедлиться, чтобы подстроиться под Лу Яня, но тот легко выдерживал его темп.

— Ты хорош. Думаю, можно действовать агрессивнее.

Боец не знал, что внутри Лу Яня спало чудовище.

Цветы Тысячи огней пробудили монстра, и тот непрерывно терзал разум Лу Яня, искушая его грабить и разрушать. Его жажда зла была раскалена, как лава, и даже снижение её интенсивности хотя бы на одну десятую градуса было огромным достижением.

Изначально боец планировал действовать быстро: вырубить охрану, выкопать цветы и уйти. Но теперь, когда с цветами творилось что-то странное, просто так сбежать не получится.

Лу Янь заметил изменение аромата, только когда они подошли к полю. Посовещавшись, они решили затаиться неподалёку и подождать развития событий.

Не имея профессиональных приборов, им приходилось самим выступать в роли датчиков, каждые пять минут обнуляя обоняние и сравнивая ощущения.

Разница в восприятии была невелика: аромат становился всё слабее, причём процесс ускорялся. Они терпеливо вели наблюдения более двух часов, до четырёх утра, когда запах цветов Тысячи огней исчез окончательно.

С последним дуновением аромата послышался шорох, похожий на накат волны. Этот странный звук напоминал чавканье тысяч ртов, поглощающих пищу одновременно.

Боец в камуфляже, наблюдавший за полем в бинокль, вскрикнул:

— Цветы двигаются!

Белоснежные бутоны, похожие на фонари, растворялись в ночи, то раздуваясь до размера человеческой головы, то сжимаясь в морщинистые комочки, напоминающие плотно сжатые губы стариков. Они жадно жевали и глотали, не прекращая издавать жуткие звуки.

Лу Янь среагировал мгновенно: выхватив из пространственного хранилища пистолет с глушителем, он прострелил несколько раздувшихся бутонов. Из разбитых лепестков хлынул густой аромат, но, не успев отлететь далеко, он снова бесследно растворился. Куда уходил этот запах, стало очевидно.

— Их поведение напоминает мне школьные уроки химии: когда используешь реагент, чтобы растворить примеси в твёрдом соединении, фильтруешь остаток, собираешь реагент, а затем выпадаешь в осадок, — голос бойца дрогнул. — Как думаешь, что именно растворяет этот аромат?

На самом деле ему не нужен был ответ. Факт того, что цветы Тысячи огней и сущность по имени Тысячеликий манипулируют эмоциями, был перед глазами. Ответ был очевиден, просто боец не хотел его признавать.

Лу Янь был холоден со всеми, кроме Ван Синжана, поэтому даже не подумал утешить напарника. Он взял заранее подготовленные инструменты:

— Цветы заняты поглощением награбленных эмоций. Сейчас лучший момент для действий.

Лу Янь был достаточно смел: он не стал копать по краям поля, а, используя суету цветов как прикрытие, пробрался в самую гущу и принялся за работу.

Боец всегда считал свою психику устойчивой — он ведь смог стоять посреди этого пиршества и не сбежать — но в сравнении с Лу Янем, который хладнокровно и безжалостно уничтожал цветы, он чувствовал себя новичком.

После того как они выкопали участок, перед ними наконец открылись корни. Они были сплетены в единый узел — это были не отдельные растения, а одна корневая система.

— Перерубим этот корень, — Лу Янь постучал лопатой по самому толстому отростку.

Они работали с двух сторон, пока не отсекали целый фрагмент. Из поврежденного корня хлынула густая прозрачная жидкость без запаха. Ван Синжань, которому «посчастливилось» столкнуться с Тысячеликим лицом к лицу, предупреждал: этот особый вид не имеет запаха.

Боец осторожно наблюдал за срезом. Через некоторое время из одного конца корня жидкость продолжала течь непрерывно, а из другого — лишь капала.

Если все цветы в городе питались от одной системы, им достаточно было повторить эту работу несколько раз, чтобы по направлению потока вычислить центр заражения.

Боец никогда ещё не выполнял задания так быстро — и всё благодаря Лу Яню. Поэтому, когда у того с шеи соскользнула цепочка, он инстинктивно бросился её ловить, чтобы она не испачкалась в соке и не заразилась.

У исследователей была привычка: получив что-то в руки, они инстинктивно пытались это идентифицировать. Боец не смог определить свойство кольца на цепочке и просто вернул его владельцу.

Если бы Ван Синжань был здесь, он бы заметил, что кольцо на шее Лу Яня и кольцо на его собственном пальце — это пара.

Впрочем, даже если бы у Ван Синжана было орлиное зрение, ему было бы не до колец. Исследователи, оставшиеся в отеле, в этот момент оказались в смертельной опасности.

<http://bllate.org/book/22325/2338387>